

Классные показатели в табасаранском языке как категориальные вершины¹

Ярошевич С.М.

В статье рассматриваются некоторые особенности устройства именных групп в табасаранском языке (а именно, категориальный статус классных показателей). В результате анализа конструкций, в которых классные показатели присоединяются к глагольным формам, обычно характеризуемым как причастия, показано, что классные показатели присоединяются не к отдельным лексемам, а к целым фразовым составляющим. Эти составляющие, по всей видимости, содержат в себе фонетически невыраженные единицы, которые в данной конструкции ведут себя как подлежащее.

Однако такие конструкции не вполне логично было бы рассматривать как субстантивацию. В статье предлагается это явление анализировать в рамках подхода *Distributive Morphology*, согласно которому категориальные вершины *n* и *v*, определяющие именные и глагольные свойства составляющих, могут располагаться на разных уровнях предложения, в зависимости от свойств конкретного языка.

Ключевые слова: классные показатели, табасаранский язык, топикализация, рефлексивные местоимения

This article examines the categorial status of class markers in Tabasaran noun phrases. An analysis of constructions in which class markers attach to participial verbal forms demonstrates that the class markers are attached not to separate lexemes but to entire phrasal constituents. These constituents appear to contain phonetically unpronounced units

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Теория, методология и практика переводов Библии на языки народов Российской Федерации, проблемы комментирования», проект №13-04-00261.

that function as a predicate in this construction. However, it is not fully logical to consider these to be substantivized constructions. The article suggests that this phenomenon is best analyzed using the framework of Distributive Morphology. According to this approach, the categorial heads *n* and *v*, which determine nominal and verbal qualities of constituents, can appear at different levels of sentence structure, depending on the specific language.

Keywords: class markers, Tabasaran language, topicalization, reflexive pronouns

Споры об универсальности противопоставления имен и глаголов в последнее десятилетие снова приобрели актуальность (см., например, такие работы, как [Hengeveld, van Lier 2010; Haspelmath 2012; Baker 2003, 2009; Matthewson 2011; Chung 2012; Borer 2009] и др.). Существует ряд языков, применительно к которым такие дискуссии ведутся особенно часто (обычно из числа австронезийских, вакашских, салишских или языков мунда), так как в этих языках противопоставление основных лексических категорий проблематично. Как правило, к табасаранскому языку это не относится. Однако нельзя не обратить внимание на два факта. Во-первых, исследователи уже замечали, что некоторые морфологические показатели в табасаранском языке транскатегориальны, т. е. могут присоединяться к различным частям речи, в том числе как к именам, так и к глаголам [Чикобава 1948: 267; Ханмагомедов 1970: 67]. Во-вторых, при переводе на этот язык с русского и древнееврейского языков нередко создается ситуация, когда адекватный перевод требует замены существительного на глагол и наоборот. Таким образом, хотя и не возникает сомнений в том, что разделение основных лексических классов в табасаранском существует, но специфика этого разделения, естественно, отличается и от русского, и от древнееврейского. В настоящей работе предлагается рассмотреть некоторые особенности устройства именных групп в табасаранском (а именно, категориальный статус классных показателей) и проанализировать, как эти особенности сказываются в процессе библейского перевода.

В разделе 1 даны предварительные сведения о табасаранском языке, необходимые для дальнейшего рассмотрения вопроса. Далее, в разделе 2, высказывается предположение о том, что в некоторых конструкциях, где морфологические показатели классов присоединяются к глагольным формам, данные показатели ведут себя как категориальные вершины, а именно вершины уровня *n*, отвечающие за свойства существительного. В пользу этой точки зрения можно привести следующие аргументы.

Во-первых, как показывают синтаксические тесты, область действия классных показателей в данном типе конструкций является скорее фразовая составляющая, чем отдельная лексема (этим тестам посвящен раздел 3). Из этой составляющей нельзя вынести отдельное слово, например при топиализации (см. подробнее пункт 3.1). Сфера действия обстоятельств, помещенных внутрь такой составляющей, также не выходит за ее рамки (это явление рассматривается в пункте 3.2).

Во-вторых, есть основания полагать, что в таких составляющих имеется нулевое подлежащее, которое обычно обозначают как PRO (материал, свидетельствующий об этом, представлен в разделе 4). Именно оно контролирует рефлексивное местоимение внутри составляющей (см. пункт 4.1), а также определяет согласование глагола по классу (пункт 4.2). Выводы представлены в разделе 5; приложение посвящено тому, как данные особенности табасаранского языка могут быть учтены при переводе библейских текстов (см. раздел 6).

1. Предварительные сведения о табасаранском языке

Табасаранский язык относится к лезгинской группе нахско-дагестанских языков. Примерное число носителей табасаранского языка — около 126 тыс. человек, проживающих главным образом в юго-восточной части Дагестана (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.). В настоящей работе

рассматривается материал литературного табасаранского языка, образованного на базе нитрикского диалекта. Для изучения проблемы важны следующие характеристики этого языка: базовый порядок слов, строй языка, система классов существительных и особенности согласования.

1.1. Базовый порядок слов и строй языка

Нейтральным порядком слов в простом предложении для табасаранского является порядок «подлежащее — прямое дополнение — сказуемое» (SOV):

- (1) Бал-и гьяйван б-ис-ур.²
 мальчик-ERG конь NONNUM-ЛОВИТЬ-FUTII
Мальчик коня поймает.

Табасаранский язык относится к языкам с эргативно-абсолютивным строем. В предложениях со сказуемым — переходным глаголом подлежащее стоит в эргативном падеже, а объект — в абсолютивном (*риш* 'девочка', пример (2а)), в том же, в котором стоит подлежащее при непереходном глаголе (2б):

- (2) а. Бал-и риш аг-ура.
 мальчик-ERG девочка искать-PRAES
Мальчик девочку ищет.
- б. Риш аьлхъ-юра.
 девочка смеяться-PRAES
Девочка смеется.

1.2. Классы существительных и согласование

В табасаранском языке существительные подразделяются на два класса: первый — класс разумных существ, к которому относятся люди, второй — неразумных существ, к которому относятся предметы и животные (в табасарановедении они

² Здесь и далее примеры, источник которых не указан, получены из личных сообщений носителей языка — Ферузы Раджабовой и Абдулмеджида Курбанова, которым автор выражает благодарность.

также упоминаются как класс личности и класс не-личности соответственно, см. [Курбанов 2001: 409]). В морфологии самих существительных класс не маркируется, но принадлежность к каждому из классов проявляет себя в согласовании: в первом случае используется показатель -р, во втором — -б³. Глагол согласуется по классу с абсолютивным актантом (обычно либо инфиксально, как в примерах (3а-б), либо префиксально (3с)):

- (3) а. Бай тИи<р>х-ур.
 мальчик летать<NUM>-FUTII
Мальчик полетит.
- б. Ничхир тИи<б>х-ур.
 птица летать<NONNUM>-FUTII
Птица полетит.
- с. Бал-и ничхир б-ис-ур.
 мальчик-ERG птица NONNUM-ловить-FUTII
Мальчик птицу поймает.

Во множественном числе противопоставление по классу нейтрализуется; для согласования с существительными обеих групп используется показатель класса разумных существ:

- (4) а. Ба-яя тИи<р>х-ур.
 мальчик-PL летать<NUM>-FUTII
Мальчики полетят.
- б. Ничхр-ар тИи<р>х-ур.
 птица-PL летать<NUM>-FUTII
Птицы полетят.

³ В некоторых глагольных основах при согласовании по классу разумных существ используется нулевой показатель, как в приведенном выше примере (2); кроме того, исключение составляет согласование числительных с терминами, обозначающими временные интервалы.

2. Постановка проблемы

Помимо глагольного согласования, классные показатели также используются и в некоторых других контекстах. В частности, это происходит, когда прилагательное не является определением к существительному, то есть находится в позиции предиката (5) или выступает в роли полной именной группы (6), подробнее см. [Алексеев, Шихалиева 2003: 49, 52, 84–85]:

(5) а. Хал ахью-б ву.
дом большой-NONNUM COP
Дом большой.

б. Бай ахью-р ву.
мальчик большой-NUM COP
Мальчик большой.

(6) а. Уву-з анжагъ гьяни-б-глан
2SG-DAT только добрый-NONNUM-кроме
гъ-апI-ун-дар-ча. (Быт 26:29)
PERF-делать-PERF-NEG-1PL.EXCL
Мы тебе ничего, кроме доброго, не делали.

б. Гъаз Узу-з гьяни-р кI-ура-ва? (Мк 10:18)
почему 1SG-DAT добрый-NUM сказать-PRAES-2SG.SUBJ
Почему ты называешь Меня добрым?

В обычной ситуации, то есть в функции определения, прилагательное с определяемым существительным не согласуется (кроме двух прилагательных-исключений, которые согласуются по классу также и в атрибутивной функции). В нижеприведенных примерах прилагательное *ахью* 'большой' является определением к существительному *хал* 'дом' класса неразумных существ (7а) и к существительному *бай* 'мальчик' класса разумных существ (7б); в обоих случаях оно используется без классного показателя:

(7) а. Узу-з ахью хал гъя<б>къ-юн-зуз.
 1SG-DAT большой дом видеть<NONHUM>-PERF-1SG.DAT
Я видел большой дом.

б. Узу-з ахью бай гъя<р>къ-юн-зуз.
 1SG-DAT большой мальчик видеть<HUM>-PERF-1SG.DAT
Я видел большого мальчика.

Те же правила действуют, когда классные показатели присоединяются к глагольным формам, обычно характеризующимся как причастия. К причастиям грамматики, как правило, относят следующие четыре формы: *дапИнайи* 'уже сделанный/сделавший' (причастие давнопрошедшего времени), *анІурайи* 'длительно делаемый/делающий' (причастие настоящего-будущего времени), *гъанІу* 'делаемый/делавший' (причастие прошедшего времени), *анІру* 'делаемый/делающий вообще' (причастие общего времени), см. подробнее [Алексеев, Шихалиева 2003: 68–69, 84–85; Ханмагомедов 1970: 20–22]. При этом первые три вида причастий фонетически совпадают с тремя формами прошедшего времени, от которых они образованы, соответственно с формами плюсквамперфекта, имперфекта и аориста.

Классные показатели присоединяются к данным глагольным формам, если они находятся в позиции предиката связочного предложения (8) или именной группы (9):

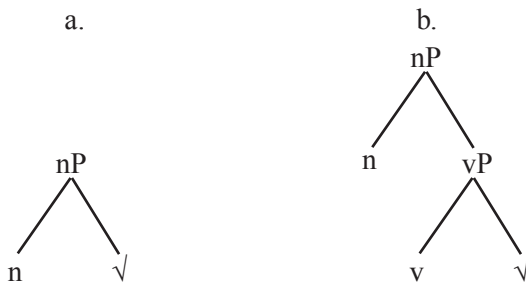
(8) Мутму дю-чІюбгъ-найи-б ву.
 вещь RES-путать-PLUSQUAM-NONHUM ESSE.3SG
Вещь запутана.

(9) Дугъа-з дю-чІюбгъ-найи-б гъюдубч-уз
 3SG.OBL-DAT RES-путать-PLUSQUAM-NONHUM распутывать-INFIN
 удукьувал а.
 способность ESSE.LOC.3SG
У него есть способность распутывать запутанное.

В случаях типа примера (9), в котором причастие давно-прошедшего времени *дјучЛюбгънайи* 'запутанный' занимает позицию именной группы и присоединяет показатель класса неразумных существ *-б*, классные показатели *-б* и *-р* традиционно рассматриваются как маркеры субстантивации: *лихру* 'работающий' — *лихрур* 'работяга' [Алексеев, Шихалиева 2003: 84–85]. В настоящей работе я собираюсь показать, что их скорее следует считать синтаксическими операторами, чем лексическими номинализаторами.

В традиционной грамматике нет аппарата, позволяющего описывать морфемы как синтаксические операторы, поэтому в рамках такого описания языка любой морфологически несвободный маркер перехода в другую часть речи будет, скорее всего, почти автоматически рассматриваться как словообразовательный аффикс. Однако в альтернативных подходах возможны другие способы описания подобных конструкций; один из таких подходов — распределенная морфология (Distributive Morphology, сокращенно DM). Основная идея этого направления — в том, что морфологические явления можно описывать с помощью того же формального аппарата, что и синтаксические (см. подробнее [Marantz 1997] и др.). Частеречные свойства определяются не корнем слова, а особыми функциональными элементами, называемыми категориальными вершинами. Для основных лексико-синтаксических категорий они обозначаются как *n* и *v*. Категориальные вершины отвечают, в частности, за конверсию одних частей речи в другие и, что существенно, могут быть расположены в иерархической структуре на разном уровне (см., например, [Don, van Lier 2007]). Возможно их присоединение как непосредственно к корню, так и на более верхних уровнях. В том числе, например, вершина *n* может располагаться не только непосредственно над корнем слова (как показывает структура, приведенная в (10a)), но также и выше *v* или *vP* (см. структуру (10b)):

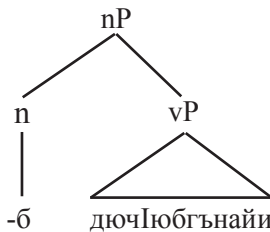
(10)

Частный случай структуры,
приведенной в [Don, van Lier 2007: 4]

В настоящей работе высказывается предположение, что в конструкциях типа (9) классные показатели ведут себя как категориальные вершины, а именно вершины уровня n. Это означает, в частности, что они обладают способностью менять категориальный статус фразовых составляющих. Применительно к приведенному выше примеру (9) предположение можно сформулировать в виде структуры (11):

(11)

В структуре (11) показатель класса неразумных существ *-б* занимает позицию категориальной вершины n и находится над составляющей vP *дючЮобгънайи* 'запутал; запутанный'. Присутствие этого показателя позволяет составляющей выполнять функцию именной группы в примере (9). Далее рассматриваются аргументы в пользу этого предположения.

3. Сфера действия классных показателей: составляющие

В данном разделе приводятся факты, свидетельствующие о том, что сферой действия классных показателей при их суффиксальном присоединении к глагольной форме является скорее фразовая составляющая, чем лексическая единица.

3.1. Топикализация

Составляющие, в отличие от слов, из которых они состоят, доступны для передвижений, например топикизации. В табасаранском языке топикизация происходит следующим образом. Составляющая, которая является темой (топиком) высказывания, выносится в начало предложения и отделяется словом *кIуруш* (букв.: 'если сказать'; подробнее см. [Ханмагомедов 1970: 176]). В нижеприведенных примерах предложение (12a) может быть преобразовано в (12b), если тема — прямое дополнение *уьру вич* 'красное яблоко'. При этом прямое дополнение можно вынести вперед только целиком; если попробовать переместить в позицию топика только определение *уьру* 'красный' (12c) или только определяемое существительное *вич* 'яблоко' (12d), то такое предложение окажется неграмматичным:

(12) а. Бал-и шура-з уьру вич тув-ну.
мальчик-ERG девочка.OBL-DAT красный яблоко дать-PERF
Мальчик дал девочке красное яблоко.

б. Уьру вич кI-уруш, бал-и
красный яблоко сказать-FUTIII-COND мальчик-ERG
шура-з тув-ну.
девочка.OBL-DAT дать-PERF
*Что касается красного яблока, то мальчик дал (его)
девочке.*

с. *Уьру	кI-уруш,	бал-и	
красный	сказать-FUTIII-COND	мальчик-ERG	
шура-з		вич	тув-ну.
девочка.OBL-DAT		яблоко	дать-PERF

d. *Вич	кI-уру-ш,	бал-и	
яблоко	сказать-FUTIII-COND	мальчик-ERG	
шура-з		уьру	тув-ну.
девочка.OBL-DAT		красный	дать-PERF

Невозможность таких перемещений объясняется тем, что *уьру вич* в примере (12a) — это составляющая, поэтому можно переместить ее целиком, но не отдельные слова, из которых она состоит.

Далее рассмотрим ситуацию, когда топикализация происходит в предложении, где классный показатель присоединен к глагольной форме. Как показывают приведенные ниже примеры, *чаз улупнайиб* 'то, что ему (букв. себе) показано' в предложении (13a) — это составляющая. С одной стороны, она доступна для передвижения в позицию топика целиком (13b). Однако в рамках данной смысловой интерпретации предложения нельзя переместить отдельно слова, из которых она состоит, то есть *чаз* 'себе' или *улупнайиб* 'то, что показано' (13c,d):

- (13) а. Даниял-и ча-з улуп-най-б
 Даниял-ERG себя-DAT показывать-PLUSQUAM-NONHUM
 вари ктибтуру.
 все рассказывать-FUTIII
О том, что ему (букв. себе) показали, Даниял все рассказал.

b. Ча-з улуп-найи-б	кI-уру-ш,
себя-DAT показывать-PLUSQUAM-NONNUM	сказать-FUTIII-COND
Даниял-и	вари
Даниял-ERG	все

ктибтуру.
 рассказывать-FUTIII
*Что касается того, что ему (букв. себе) показали,
 Даниял все рассказал.*

c. *Чаз кIуруш, Данияли улупнайиб вари ктибтуру.
 (Допустимое прочтение при другой ситуации:
Ему_i же то, что Даниял_j показал, он_i все рассказал.)

d. *Улупнайиб кIуруш, Данияли чаз вари ктибтуру.
 (Допустимое прочтение при другой ситуации:
*Что касается того, что показали, Даниял_i себе_i все
 рассказал.)*

Таким образом, мы видим, что классный показатель, присоединяясь к глагольной форме, одновременно должен находиться на правой границе составляющей, в которую входит данная глагольная форма. Это позволяет предположить, что именно составляющая, а не отдельная лексема, и является его сферой действия.

3.2. Сфера действия обстоятельств

Выяснить границы составляющей также можно, проанализировав, к чему будут относиться по смыслу обстоятельства. Обстоятельство, помещенное внутрь некоторой составляющей, как правило, по смыслу относится к этой составляющей, но не ко всему предложению. Это явление наблюдается и в случае с конструкциями, рассматриваемыми в данной работе (см. примеры 14–15):

- (14) Даниял-и [[гьадмуган ча-з улуп-найи]-б]
 Даниял-ERG тогда себя-DAT показывать-PLUSQUAM-
 NONNUM

вари ктибтуру.

все рассказывать- FUTIII

То, что ему тогда показали, Даниял все рассказал.

**То, что ему показали, Даниял тогда все рассказал.*

- (15) Даниял-и [[са-б-ра дар-ди ча-з
 Даниял-ERG один-NONNUM-EMPH NEG-ADV себя-DAT

улуп-найи]-б] вари ктибтуру.

показывать-PLUSQUAM-NONNUM все рассказывать- FUTIII

То, что ему напрасно показали, Даниял все рассказал.

**То, что ему показали, Даниял напрасно все рассказал.*

Обстоятельства *гьадмуган* 'тогда' и *сабра дарди* 'напрасно' по смыслу относятся к группе *чаз улупнайиб* 'то, что ему было показано'; предложения (14–15) не допускают интерпретации, при которой они могли бы относиться к главному предикату клаузы (то есть такого понимания ситуации, которое приводится в русском переводе со знаком *). Невозможность такой интерпретации указывает на то, что здесь пролегает граница составляющей. Таким образом, сфера действия этих обстоятельств ограничена рамками составляющей *чаз улупнайиб* 'то, что ему было показано' и демонстрирует, что это действительно составляющая.

4. Существование нулевого подлежащего

Другая группа признаков показывает, что в случаях, когда суффиксальный классный показатель присоединяется к глагольной форме, такой глагол сохраняет способность иметь при себе нулевое подлежащее. Если бы конверсия

происходила на лексическом уровне, а не на синтаксическом, тогда такая возможность не сохранялась бы, т. к. существительные не могут иметь при себе подлежащих. Способность иметь подлежащее (или, другими словами, спецификатор), согласно многим подходам, например [Baker 2003], является определяющим признаком глагола. Соответственно, классный показатель в данном случае выступает не как лексический номинализатор, а как синтаксический оператор, который добавляет к конструкции уровень *n*, категориальную вершину, позволяющую составляющей принимать некоторые именные признаки.

4.1. Контроль рефлексивов

Поскольку рефлексивные местоимения во многих языках обладают свойством отсылать к подлежащему той же клаузы, то способность контролировать рефлексивы часто используется как тест на наличие нулевого подлежащего. Как видно из примера (16), в табасаранском antecedентом рефлексивного местоимения *чав чаз* 'сам себе' должно быть подлежащее той клаузы, в которой находится это местоимение:

- (16) Даниял-и кI-ура-ки, Юсуф-ди чав
 Даниял-ERG сказать-PRAES-EMPH Юсуф-ERG себя.ERG
 ча-з
 себя-DAT

кучIал апI-уру.

обман делать-FUTIII

Даниял_i говорит, что Юсуф_j сам себя_{*ij} обманывает.

В предложении (16) возможна только такая интерпретация, при которой Юсуф обманывает себя, но не Данияла. Рассмотрим случай, когда составляющая, где глагольная форма имеет классный показатель, включает в себя рефлексивное местоимение *чав чаз* 'сам себе' (см. пример 17):

- (17) Чав ча-з икрам апI-урайи-р-и
себе.ERG себе-DAT поклон делать-IMPF-HUM-ERG

жара-р-и-н язухъ дар-апI-ур.
другой-HUM-OBL-GEN жалость NEG-делать-FUTII

Поклонявшийся сам себе другого не пожалеет.

В примере (17) рефлексивное местоимение *чав чаз* 'сам себе' не может иметь другого antecedента, кроме PRO, фонетически невыраженного подлежащего, так как в предложении нет полных именных групп, которые могли бы быть antecedентом этого местоимения. Предлагаемая структура выглядит следующим образом (18):

- (18) [[чав чаз [PRO икрам апIурайи]]-р]

Нулевое подлежащее, способное контролировать рефлексив, отличает данную конструкцию от лексической номинализации, ср. похожие примеры в русском (19–20):

- (19) *себе поклоняющийся*, но **себе поклонник*,
(20) *на себя работающий*, но **на себя работага*.

4.2. Контроль согласования

На существование PRO указывает и то, что глагольная форма, занимая позицию именной группы и присоединяя классный показатель, также сохраняет абсолютное инфиксальное (либо префиксальное) согласование по классу (о котором см. выше в пункте 1.3). Рассмотрим два примера:

- (21) а. Юсуф-ди-з жа<р>гъ-урайи-р гъя<р>къ-ю.
Юсуф-OBL-DAT бежать<HUM>-IMPF-HUM видеть<HUM>-AOR
Юсуф бегущего (человека) увидел.

в. Юсуф-ди-з жа<б>гъ-урайи-б
 гъя<б>къ-ю.
 Юсуф-OBL-DAT бежать<NONHUM>-IMPF-NONHUM
 видеть<NONHUM>-AOR
Юсуф бегущее (животное) увидел.

В примерах (21ab) в слове *жаргъурайир/жаргъурайиб* ‘бегущий/бегущее’, помимо того, что меняется классный показатель в конце слова, также изменяется и инфикс, входящий в основу глагола и отвечающий за согласование глагола по классу с абсолютивным актантом. В примере (21a) используется инфикс *-р-*, показывающий, что абсолютивный актант глагола принадлежит к классу разумных существ, в то время как в примере (21b) в основе глагола присутствует показатель *-б-* класса неразумных существ.

Поскольку согласование в такой конструкции сохраняется, то это показывает, что абсолютивный актант, контролирующий согласование, присутствует, хотя и фонетически не выражен. Другими словами, единственный претендент на то, чтобы быть контролером согласования, это PRO, нулевое подлежащее, референтом которого может быть представитель класса как разумных (22a), так и неразумных (22b) существ:

(22) а. Юсуфдиз [[PRO_{HUM} жаргъурайи]-р] гъяркъю.
Юсуф бегущего (человека) увидел.

б. Юсуфдиз [[PRO_{NONHUM} жабгъурайи]-б] гъябкъю.
Юсуф бегущее (животное) увидел.

Таким образом, сохранение абсолютивного согласования в таких конструкциях также указывает на то, что они не могут быть причислены к лексическим номинализациям, но что классные показатели выступают здесь как синтаксические операторы. Далее мы перейдем к выводам.

5. Выводы

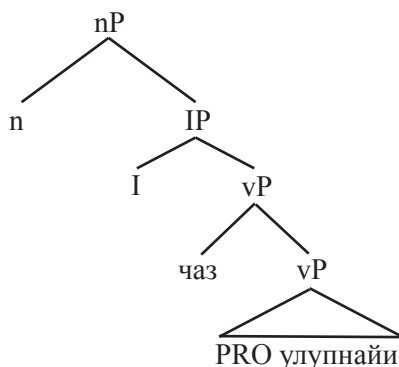
Выше мы проанализировали поведение конструкций, в которых классные показатели присоединяются к глагольным формам, обычно характеризваемым как причастия. Как показывает материал, в этих конструкциях классные показатели присоединяются не к отдельным лексемам, а к целым фразовым составляющим. Кроме того, такие составляющие, по всей видимости, содержат в себе фонетически невыраженные единицы, которые в данной конструкции ведут себя как подлежащее. Так как способность иметь подлежащее, как неоднократно отмечалось, одно из главных свойств глагола, то такие конструкции не вполне логично было бы рассматривать как субстантивацию. С точки зрения автора, их удобнее анализировать в рамках подхода *Distributive Morphology*, согласно которому категориальные вершины *n* и *v*, определяющие именные и глагольные свойства составляющих, могут располагаться на разных уровнях предложения, в зависимости от свойств конкретного языка.

Вернемся к рассмотренному выше примеру (13а):

а. Даниял-и ча-з улуп-найи-б вари
 Даниял-ERG себя-DAT показывать-PLUSQUAM-NONNUM все
 ктибтуру.
 рассказывать-FUTIII
То, что ему (букв. себе) показали, Даниял все рассказал.

Представляется удобным анализировать составляющие типа *чаз улупнайиб* в примере (13а) следующим образом:

- (23) [nP [IP [чаз [PRO улупнайи]] -б]
то, что ему (букв. себе) было показано

В структуре (23) показатель класса неразумных существ -б относится к уровню n, который находится над IP и определяет именные свойства конструкции. Таким образом, подход распределенной морфологии кажется перспективным для описания таких конструкций с классными показателями в табасаранском языке.

6. Приложение: особенности частеречного деления в табасаранском применительно к библейскому переводу

В завершение мы на примере Книги пророка Даниила рассмотрим, как отмеченные особенности табасаранской грамматики сказываются при переводе библейских текстов⁴. Обращает на себя внимание тот факт, что некоторые предложения древнееврейского языка могут быть более адекватно, чем на русский, переведены на табасаранский язык — за счет возможности использования тех конструкций, которые были рассмотрены в настоящей статье. Можно назвать по меньшей мере две таких конструкции.

⁴ Издание Книги пророка Даниила на табасаранском языке готовится к печати в Институте перевода Библии в 2014 г.

Во-первых, на табасаранский естественнее, чем на русский, переводятся древнееврейские безвершинные относительные обороты с союзным словом *’ăšer* ‘который’:

(24) ...Ерусалим-ди-ъ гъа-бхъ-и-б-си-б

Иерусалим-OBL-ESS	PERF-БЫТЬ-PERF-NONHUM-КАК-NONHUM
зав-ар-и-н	кІанакк
небо-PL-OBL-GEN	под

сарун са-б йишв-а-ъ-къан гъа-бхъ-и-б дар.
(Дан 9:12)

еще один-NONHUM место-OBL-ESS-ДО PERF-БЫТЬ-PERF-NONHUM NEG
...не совершалось еще такого под небесами, что (*’ăšer*) со-
вершилось в Иерусалиме (перевод РБО).

В примере (24) в оригинале использована конструкция с безвершинной релятивизацией, где относительный оборот не включает в себя именную группу, букв. ‘который (*’ăšer*) его признали, воздаст великие почести’. При переводе на табасаранский такие предложения успешно передаются с помощью оборотов, описанных в настоящей работе, в которых классный показатель (в данном случае показатель класса неразумных существ -б) присоединяется непосредственно к глагольной форме *гъабхъи* ‘было’.

Во-вторых, широко употребляемые в древнееврейском причастия от различных глагольных пород в некоторых случаях также проще передать по-табасарански, чем по-русски.

(25) Хъа ду-ф-найи-р-и, ча-з фу
а RES-приходить-PLUSQUAM-HUM-ERG себе-DAT что
ккунду-ш,
хотеть-COND

гъадму апІ-иди (Дан 11:16)

тот делать-FUTІ

А пришедший будет творить, что захочет... (перевод РБО)

В примере (25) глагольная форма *дуфнайи* 'пришел, пришедший' присоединяет показатель класса разумных существ -р (и аффикс эргативного падежа -и) и занимает позицию именной группы, и одновременно она передает значение предшествования. Это кажется удачным переводом древнееврейского причастия *habbā* 'пришедший' породы *qa1* от глагола *bw* 'приходить', в чем-то менее громоздким, чем русская причастная форма, которая в данном случае может быть использована только с эллипсисом (то есть с пропуском определяемого имени). В табасаранском переводе эллипсиса нет.

Исследуемый в настоящей работе тип конструкции дает вполне адекватные варианты перевода оригинала. Задача редактора при этом — убедить переводчика не калькировать русские конструкции, а более свободно обращаться к возможностям родного языка.

Литература

Алексеев М.Е. Шихалиева С.Х. Табасаранский язык. Москва, 2003.

Жирков Л.И. Табасаранский язык. Москва-Ленинград, 1948.

Кибрик А.Е. (ред.). Табасаранские этюды. Материалы Дагестанской экспедиции 1979. (Публикации отделения структурной и прикладной лингвистики. Вып. 15.) Москва, 1982.

Курбанов К.К. Грамматический очерк табасаранского языка // Табасаранско-русский словарь. Москва, 2001.

Ханмагомедов Б.Г.-К. Синтаксис табасаранского языка. Махачкала, 1970.

Чикобава А. Картвельские языки, их исторический состав и древний лингвистический облик. Языки Дагестана 1. Махачкала, 1948.

Baker M. Lexical categories: Verbs, Nouns, and Adjectives. Cambridge, 2003.

Baker M. On some ways to test Tagalog nominalism from a crosslinguistic perspective. // *Theoretical Linguistics*. 2009, №35(1). P. 63–71.

Borer H. Roots and Categories. Talk presented at the 19th Colloquium on Generative Grammar, University of the Basque Country, April 1–3, 2009.

Chung S. Are lexical categories universal? The view from Chamorro. // *Theoretical Linguistics*. 2012, №38(1). P. 63–56.

Don J., van Lier E. On the Lack of Word-class Distinction: Flexibility and Conversion. Workshop on Languages with Flexible Parts-of-Speech Systems. Amsterdam, April, 2007.

Haspelmath M. Escaping ethnocentrism in the study of word-class universals. // *Theoretical Linguistics*. 2012, №38(1–2). P. 91–102.

Hengeveld K., van Lier E. An Implicational Map of Parts of Speech. // *Linguistic Discovery*. 2010, №8(1). P. 129–156.

Marantz A. ‘No Escape from Syntax: Don’t try morphological analysis in the privacy of your own lexicon’ // *Dimitriadis A. et al. (eds.)*. Proceedings of the 21st Annual Penn Linguistics Colloquium: Penn Working Papers in Linguistics 4. Philadelphia, 1997. P. 201–225.

Matthewson L. On How (Not) To Uncover Cross-Linguistic Variation. Paper presented at NELS 42. University of Toronto, November 12, 2011.

Список сокращений

COND условное наклонение

CONP связка

DAT дательный падеж

ERG эргативный падеж

ESS эссив

FUTI определенное будущее время

FUTII неопределенное будущее время

FUTIII общее будущее время (часто используется в функции прошедшего времени в нарративе)

NUM личный классный показатель

NONNUM неличный классный показатель

OBL косвенный падеж

PERF перфективное прошедшее время
PL множественное число
PRAES настоящее время
PLUSQUAM предшествующее прошедшее время
ES результатив
SG единственное число.

Ярошевич Софья Михайловна
Институт перевода Библии, Москва
sofia_mikhina@mail.ru